С. В. Хрипунова

Выявление взаимосвязи социальной фрустрированности и профессионального выгорания сотрудников кризисных центров МЧС России

Введение. Важным фактором является понимание закономерностей формирования и прогнозирования психологической готовности сотрудников МЧС к работе в экстремальных условиях. Для этого необходимо выявление личностных ресурсов, которые бы обеспечивали оптимальное психоэмоциональное состояние и умение противодействовать негативным влияниям стрессовых факторов в экстремальных ситуациях в течение всего периода профессиональной деятельности. Цель исследования – выявить особенности социальной фрустрированности и профессионального выгорания сотрудников кризисных центров МЧС РФ.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 105 человек личного состава подразделения МЧС РФ по Волгоградской области. Для исследования социальной фрустрированности и профессионального выгорания использовались методики «Профессиональное выгорание», «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций – SACS, «Диагностика уровня социальной фрустрированности», «16-факторный личностный опросник Р.Кэттелла» форма А». Для обработки полученных результатов применялись методы математической статистики: коэффициент корреляции r-Спирмена, однофакторный дисперсионный анализ, метод главных компонент.

Результаты исследования. Выявлено, что интегральный показатель выгорания увеличивается с возрастом ($r = 0,292$; $p = 0,002$), а также положительно коррелирует с показателями эмоционального истощения ($r = 0,866$; $p = 0,000$), деперсонализации ($r = 0,847$; $p = 0,002$) и уровнем фрустрированности ($r = 0,496$; $p = 0,000$). Также выявлено, что с возрастом у сотрудников значительно снижается «самодостаточность» ($F = 5,175$; $p = 0,007$) и повышается «контроль желаний» ($F = 7,536$; $p = 0,001$).

Заключение. Новизна проведенного исследования заключается в определении специфики психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях личности в контексте ее социально-психологической организации, профессиональной ответственности и устойчивости ее оптимального психоэмоционального состояния к социальной фрустрированности. Полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций для личного состава кризисных центров МЧС РФ для профессионального обучения и психологического сопровождения.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, стрессоустойчивость, профессиональная ответственность, психологическая готовность, психологическая безопасность, профессиональное выгорание

Ссылка для цитирования:

Хрипунова С. В. Выявление взаимосвязи социальной фрустрированности и профессионального выгорания сотрудников кризисных центров МЧС России // Перспективы науки и образования. 2021. № 4 (52). С. 404-417. doi: 10.32744/pse.2021.4.27

S. V. KHRIPUNOVA

Revealing the relationship between social frustration and professional burnout of employees of crisis centers of EMERCOM of Russia

Introduction. An important factor is understanding the patterns of formation and forecasting of the psychological readiness of the EMERCOM employees to work in extreme conditions. For this, it is required to identify personal resources that would provide an optimal psycho-emotional state and the ability to counteract the negative influences of stress factors in extreme situations during the entire period of the professional activities. The purpose of the study is to identify the features of social frustration and professional burnout of employees of crisis centers of the EMERCOM of the Russian Federation.

Methods. The study involved 105 personnel of the EMERCOM of the Russian Federation in the Volgograd region. To study social frustration and professional burnout, the authors used the techniques "Professional burnout", "Strategies for overcoming stressful situations – SACS," Diagnostics of the level of social frustration", " R. Cattell's 16-factor personality questionnaire "form A". To process the obtained results, the methods of mathematical statistics were used: r-Spearman's, one-way analysis of variance, and principal component analysis.

Research results. It was revealed that the integral indicator of burnout increases with age ($r = 0.292$; $p = 0.002$), and also positively correlates with indicators of emotional exhaustion ($r = 0.866$; $p = 0.000$), depersonalization ($r = 0.847$; $p = 0.002$), and the level of frustration ($r = 0.496$; $p = 0.000$).

It was also revealed that with age the employees' self-sufficiency significantly decreases ($F = 5.175$; $p = 0.007$) and the "control of desires" increases ($F = 7.536$; $p = 0.001$).

Conclusion. The novelty of the study lies in determining the specifics of the psychological readiness to act in extreme situations of the individual in the context of his or her socio-psychological organization, professional responsibility and the stability of his or her optimal psycho-emotional state to social frustration. The obtained results can be used as recommendations for the personnel of crisis centers of the EMERCOM of the Russian Federation for vocational training and psychological support.

Keywords: extreme situations, stress resistance, professional responsibility, psychological readiness, psychological safety, professional burnout

For Reference:

Khripunova, S. V. (2021). Revealing the relationship between social frustration and professional burnout of employees of crisis centers of EMERCOM of Russia. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 52 (4), 404-417. doi: 10.32744/pse.2021.4.27

Введение

На современном этапе в России формируется экстремальная прикладная социальная психология как самостоятельная отрасль научного знания. В рамках ее развития большое внимание уделяется исследованию деятельности представителей служб экстремального профиля. Одним из важнейших направлений является исследование профессиональной деятельности подразделений, входящих в систему Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Они выполняют важнейшую задачу по обеспечению безопасности населения Российской Федерации при возникновении различных чрезвычайных ситуаций.

Именно от их психологической устойчивости во многом зависит здоровье и жизнь людей, попавших в чрезвычайные обстоятельства, как утверждает Ю.С. Шойгу [1], именно четкие и слаженные действия личного состава являются немаловажным фактором в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Работа сотрудников кризисных центров МЧС РФ – это постоянная готовность к организации процессов и деятельности личного состава в чрезвычайных ситуациях и для ликвидации последствий ЧС [2].

К факторам риска можно отнести эмоционально тяжелые картины разрушений, гибели и ранений людей, внезапность ситуации, отсутствие опыта, длительность протекания экстремальной ситуации и постоянные изменения, недостаток контроля, эмоциональные переживания, связанные с горем и утратами и другие фрустрирующие факторы [3].

В связи с этим они могут привести к нарушению мыслительных, эмоциональных, волевых процессов, затормозить или вовсе исключить контроль за своими действиями у человека. Это также напрямую связано с уровнем стрессоустойчивости в условиях экстремальных ситуаций, отсутствием синдрома выгорания и фрустрированности [4; 5].

В отечественной и зарубежной психологии проведено значительное количество исследований связанных с проблемой профессиональной готовности к работе в условиях экстремальных ситуаций, например в работах А.Г. Маклакова и Н.В. Тарабриной [6; 7] отмечается, что психологическая готовность к профессиональной деятельности – сложное комплексное психическое образование, сплав операциональных и личностных компонентов, имеющих динамическую структуру. Именно от этих компонентов зависит обеспечение выбора адекватных адаптивных стратегий личности, работоспособность, устойчивость к стрессу и социально-психологическая адаптация.

А.А. Деркач и V. Agarkov [8; 9] указывают на то, что для экстремальных организаций большое значение имеет обязательность позитивного результата их действий, так как она связана с ликвидацией последствий событий, для которых характерен риск для жизни, здоровья и благополучия общества.

Также существуют исследования касающиеся возможности проведения дифференциальной оценки качества поддержки в различных возрастных и профессиональных группах путем соотношения в этих группах видов поддержки, которые могут различаться по эффективности нормализации эмоционального состояния и создания условий для оптимального психологического развития [20].

Однако, многочисленные исследования в основном касаются сотрудников пожарных подразделений МЧС РФ и не уделяется достаточного внимания личному составу кризисных центров МЧС РФ, которые также находятся в эпицентре работы в экстремальных ситуациях. Они, как и другие подразделения МЧС РФ, первыми реагируют, организуют, и участвуют в ликвидации чрезвычайных ситуаций [11]. Поэтому немаловажным фактором является понимание закономерностей формирования и прогнозирования психологической готовности сотрудников к работе в экстремальных ситуациях [12–14]. Очень интересным представляется рассмотрение взаимосвязи условий формирования готовности к деятельности путем снижения социальной фрустрированности и достижения оптимального психоэмоционального состояния в период прохождения службы и профессиональной деятельности.

Для этого необходимо выявление личностных ресурсов, которые бы обеспечивали оптимальное психоэмоциональное состояние и умение противодействовать негативным влияниям стрессовых факторов в экстремальных ситуациях в течение всего периода профессиональной деятельности. Поэтому особенно важным научно-практическим направлением изучения и развития проблемы профессиональной готовности к работе в экстремальных ситуациях, является разработка алгоритма выявления связи между уровнем психоэмоционального состояния и факторами риска социальной фрустрированности и профессионального выгорания у сотрудников кризисных центров МЧС РФ [15; 16].

Также является необходимостью формулирование рекомендаций для личного состава кризисных центров МЧС РФ при организации и проведении мероприятий психологического сопровождения и мониторинга их психологического состояния и личностных ресурсов, практическими психологами МЧС РФ. Все это направлено на поддержание эффективной работоспособности как для сотрудников кризисных центров МЧС РФ, так и организации в целом и учитывается в процессе профессионального обучения. Целью работы является выявление факторов риска социальной фрустрированности и профессионального выгорания сотрудников кризисных центров МЧС РФ.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 105 человек личного состава подразделения МЧС РФ по Волгоградской области. В соответствии с процедурой, выборку на всех этапах исследования составляли респонденты, являющиеся сотрудниками подразделения МЧС РФ по Волгоградской области. Основными требованиями для включения в выборку были:

1. непрерывный стаж на последнем рабочем месте более 3 месяцев на момент проведения исследования;
2. законченное высшее или среднее специальное образование;
3. возраст от 25 до 65.

Перечисленные характеристики позволяли организовать выборку, адекватную целям и задачам эмпирического исследования. В исследовании приняло участие 105 человек в возрасте от 25 до 65 лет, в том числе 77 мужчин и 28 женщин.

Для исследования социальной фрустрированности и профессионального выгорания использовались методики «Профессиональное выгорание», «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций-SACS, «Диагностика уровня социальной фрустрирован-

ности», «16-факторный личностный опросник Р.Кэттелла» форма А». Для обработки полученных результатов применялись методы математической статистики: корреляционный анализ по методу Спирмена, однофакторный дисперсионный анализ, метод главных компонент (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера).

Выбор методик обусловлен смысловым содержанием измеряемых показателей, которые характеризуют психоэмоциональное состояние, фрустрированность сотрудников, а также выбор ими тех или иных стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

Результаты исследования

В процессе исследования были выявлены личностные ресурсы, которые могут обеспечивать оптимальное психоэмоциональное состояние и противодействовать негативным влияниям стрессовых факторов в экстремальных ситуациях и их соотношение по полу, возрасту, стажу и образованию.

Проведенный сравнительный анализ основных групп с параметрами «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «редукция личных достижений», «уровень социальной фрустрированности», «уровень интегрального показателя выгорания», «пассивные копинг-стратегии», «активные копинг-стратегии» раскрывает следующую информацию.

Рисунок 1 Показатели эмоционального выгорания и фрустрированности сотрудников в зависимости от возраста

Анализ показателей эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений и общего интегрального показателя выгорания осуществлялся между тремя группами сотрудников по возрасту: первая группа 25-35 лет, вторая группа 36-45 лет, третья группа 45-65 лет. Результаты получены следующие: ключевым показателем является фактор «эмоциональное истощение» (0,048), возрастная группа, которая демонстрирует этот показатель – третья группа 45-65 лет. В этой группе уровень интегрального показателя выгорания меняется (0,013) (см. рис. 1).

Из этого можно сделать вывод о том, что сотрудники третьей возрастной группы более подвержены профессиональному выгоранию, по сравнению с другими возрастными группами сотрудников.

По фактору «уровень социальной фрустрированности» также можно сделать вывод о повышении уровня фрустрированности у третьей возрастной группы сотрудников кризисных центров МЧС РФ.

Рассматривая параметры «индекс конструктивности копинг-стратегии», «активные копинг-стратегии», «пассивные копинг-стратегии» и анализируя их распределение в возрастных группах, можно сделать следующие выводы. «Пассивные копинг-стратегии» выбирают сотрудники третьей возрастной группы, это также связано с тем, что в возрастной группе от 45 до 65 лет наблюдается более низкий уровень индекса конструктивности копинг-стратегий. «Активные копинг-стратегии» (0,004) чаще выбираются второй возрастной группой от 36-45 лет (см. рис.2).

Анализ рассматриваемых показателей и сравнение их по полу приводит к следующим выводам. Уровень «эмоциональное истощение», «деперсонализация» более высокий у женщин-сотрудников, для них также более выражен повышенный «уровень социальной фрустрированности» и менее характерен выбор «активных копинг-стратегий». Для мужчин более характерен выбор «активных копинг-стратегий» и соответственно, уровень «эмоциональное истощение», «деперсонализация» более низкий. Уровень «редукции личных достижений» более высокий по сравнению с женщинами (см. рис. 2).

Рисунок 2 Показатели эмоционального выгорания и фрустрированности сотрудников в зависимости от пола

Проведен сравнительный анализ исследуемых факторов по показателю должность. Рассмотрены следующие должности: начальник, главный специалист, старший специалист, специалист, диспетчер, старший диспетчер, другая должность. Высокий уровень фактора «интегральный показатель выгорания» характерен для должности «начальник», «главный специалист» и «старший диспетчер». Особенно значимым фактором является «эмоциональное истощение» (0,025) и «редукция личных достижений» (0-0,033) (см. рис. 3). Из этого можно сделать вывод о том, что повышенная ответственность исполнения обязанностей в этих должностях может приводить к профессиональному выгоранию.

Рисунок 3 Показатели эмоционального выгорания и фрустрированности сотрудников в зависимости от их должности

Более высокий «Уровень социальной фрустрированности» характерен для «старших диспетчеров» и «главных специалистов». Именно с этой категорией необходимо проводить профилактические мероприятия по психологическому сопровождению личного состава. Также для «главных специалистов» и «старших диспетчеров» более характерен выбор «пассивных копинг-стратегий» (см. рис. 3).

Сравнительный анализ по показателю «образование» сгруппирован по трем группам «высшее образование», «среднеспециальное», «среднетехническое» (см. рис. 4). Ключевым фактором является фактор «уровень социальной фрустрированности» (0,047), который характерен для «среднеспециального» уровня образования. Также эта группа сотрудников более часто выбирает «пассивные копинг-стратегии».

Рисунок 4 Показатели эмоционального выгорания и фрустрированности сотрудников в зависимости от их образования

Анализируя показатели стажа, группируем их по трем показателям: стаж 1-5, стаж 6-15, стаж 16-25. Можно сделать следующие выводы о том, что для стажа 16-25 характерен более высокий уровень фактора «уровень социальной фрустрированности» и показатель «пассивные копинг-стратегии». Данные категории сотрудников также нуждаются в профилактическом психологическом сопровождении и в профессиональном обучении, в связи с повышенной склонностью к профессиональному выгоранию и повышенной социальной фрустрированности (см. рис. 5).

Рисунок 5 Показатели эмоционального выгорания и фрустрированности сотрудников в зависимости от их трудового стажа

Проведя сравнительный анализ исследуемых факторов, так как интеллект, самодостаточность, контроль желаний и фрустрированность с характеристиками пола, возраста, стажа и образования мы получили следующую картину.

По полу мы располагаем следующими данными: распределение основных факторов, таких как интеллект, самодостаточность, контроль желаний и фрустрированность не показали существенных различий между мужчинами и женщинами. Похожая картина сложилась и у такого фактора как образование. По категории образование факторы интеллекта, самодостаточности, контроля желаний и фрустрированности не показали существенных различий.

Более значимые показатели у стажа и возраста. Однако и там, различия между ними не критические (см. рис. 6,7).

Хотелось бы остановиться на категории возраста. Можно отметить, что показатели интеллекта первой возрастной группы (25-35 лет) и третьей возрастной группы (46-65 лет) отличаются более высокими показателями, чем вторая возрастная группа (36-45 лет). В целом это может быть связано с общей неравномерностью развития мыслительных функций в возрастных группах. Во второй возрастной категории происходит снижение общего уровня мышления, зависит это от общих возрастных факторов и факторов образования и практического опыта. Более высокие показатели третьей возрастной группы связаны с более высоким уровнем практического опыта. Показатели самоконтроля, контроля желаний и фрустрированности не дают столь выраженную картину. Значения, наблюдаемые у вышеперечисленных показателей не столь выражены.

Рисунок 6 Показатели особенностей личности сотрудников в зависимости от их трудового стажа

Рисунок 7 Показатели особенностей личности сотрудников в зависимости от их возраста

Выявлены возрастные группы, наиболее подверженные профессиональному выгоранию и демонстрирующие более высокий уровень интегрального показателя выгорания. Также определены сочетания групп должностей, показывающие наибольшую склонность к профессиональному выгоранию. Это касается и групп, сформированных по стажу и образованию.

Выявлены возрастные, должностные, образовательные и группы по стажу, которые наиболее эффективно используют оптимальные копинг-стратегии преодолевающего поведения.

Выявлению взаимосвязи психоэмоционального состояния с уровнем социальной фрустрированности и профессиональным выгоранием способствовал корреляционный анализ с применением коэффициента Спирмена.

Выявлено, что интегральный показатель выгорания увеличивается с возрастом ($r = 0,292$; $p = 0,002$), а также положительно коррелирует с показателями эмоционального

истощения ($r = 0,866$; $p = 0,000$), деперсонализации ($r = 0,847$; $p = 0,002$) и уровнем фрустрированности ($r = 0,496$; $p = 0,000$).

С помощью метода главных компонент (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера) выявлен основной фактор, имеющий значимые нагрузки по следующим переменным: «эмоциональное истощение» (0,871), «деперсонализация» (0,865), «уровень фрустрированности» (0,639), «интегральный показатель выгорания» (0,931).

Дополнительно проведен однофакторный дисперсионный анализ, где в качестве независимых переменных выступили: «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Редукция личных достижений», «Уровень фрустрированности», «Интегральный показатель выгорания», «Пассивные копинг стратегии», «Активные копинг стратегии», «Интеллект», «Самодостаточность», «Контроль желаний», «Фрустрированность», а в качестве факторов: «пол», «возрастная категория», «уровень образования», «уровень должности», «категория стажа».

Влияние факторов «пол», «уровень образования», «уровень должности» и «категория стажа» статистически не значимо.

Выявлено статистически значимое влияние фактора «возрастная категория» на следующие показатели: «эмоциональное истощение» ($F = 4,845$; $p = 0,010$), «деперсонализация» ($F = 4,879$; $p = 0,009$), «уровень фрустрированности» ($F = 4,767$; $p = 0,010$), «интегральный показатель выгорания» ($F = 4,810$; $p = 0,010$), «активные копинг-стратегии» ($F = 4,125$; $p = 0,019$), «самодостаточность» ($F = 5,175$; $p = 0,007$) и «контроль желаний» ($F = 7,536$; $p = 0,001$).

Обсуждение результатов

Работа в системе «ЧС – спасатель – пострадавшие» сопровождается высокими психоэнергетическими затратами. Это создает высокий риск профессионального выгорания и социальной фрустрированности [17–19]. В современной психологии существуют различные подходы к определению и пониманию таких понятий как «фрустрированность», «профессиональное выгорание». В зарубежной литературе категории «фрустрированность» и «профессиональное выгорание» встречаются чаще всего при оценке психологического состояния педагогических работников [26–29].

В отечественной психологии наблюдается рост работ и исследований, посвященных данной тематике. Они в основном представлены современными диссертационными исследованиями Р. С. Бакиров [21], В. С. Кошкар [22] и др. Перечисленные исследования в целом направлены на рассмотрение социально-психологических детерминант взаимодействия психологической готовности и профессиональной ответственности со стрессоустойчивостью у личного состава экстренных служб, что постепенно формирует запрос на системное рассмотрение всех полученных данных и проведение дальнейшего систематического исследования. Это приводит к постановке научной проблемы, к поиску точек соприкосновения как в теоретическом, так и в эмпирическом планах в рамках рассмотренного исследования. Например, в исследованиях Ю.Ю. Стрельниковой [23] и М.В. Вавилова [24] указываются социально-психологические особенности деятельности личного состава служб экстремального профиля в чрезвычайных ситуациях: угроза жизни и здоровья, психоэмоциональные нагрузки, дефицит времени, высокая ответственность при принятии решений, необходимый уровень самоорганизации и самоконтроля, физические барьеры коммуникации.

Специфика деятельности, повышенные нагрузки, способствуют напряженности, беспокойству, тревожности, а также общему состоянию переутомления.

Мы согласны с выводами исследователей [21; 23] и считаем, что одним из важных звеньев обеспечения психологической безопасности труда личного состава кризисных центров МЧС РФ, является оценка психологической готовности к деятельности в условиях экстремальных ситуаций, а также определение взаимосвязи оптимального психоэмоционального состояния и низкой фрустрированности, профессионального выгорания сотрудников кризисных центров МЧС.

Полученные нами данные согласуются с мнением авторов [22; 24]. Поэтому немаловажным является возможность разработать на их основе технологии формирования психологической безопасности при подготовке к работе в сменах, поддержки во время работы в смене и восстановления в период между сменами является основополагающей.

Необходимо разработать и внедрить на практике профессиональной подготовки и повышения квалификации алгоритмы оценки психологической готовности, выстроенные на базе выявления взаимосвязи феномена профессионального выгорания и социальной фрустрированности личного состава в деятельности при работе в чрезвычайных ситуациях.

На основе выявленных факторов могут быть сформулированы рекомендации для личного состава кризисных центров МЧС РФ в целях организации и проведения мероприятий психологического сопровождения и мониторинга их психоэмоционального состояния и личностных ресурсов, практическими психологами МЧС РФ, что является несомненной целью дальнейших исследований.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Выявлены возрастные группы, наиболее подверженные профессиональному выгоранию и демонстрирующие более высокий уровень интегрального показателя выгорания. Также определены сочетания групп должностей, показывающие наибольшую склонность к профессиональному выгоранию. Это касается и групп, сформированных по стажу и образованию;

2. Выявлены возрастные, должностные, образовательные и группы по стажу, которые наиболее эффективно используют оптимальные стратегии преодолевающего поведения;

3. В результате корреляционного анализа было выявлено, что уровень фрустрированности положительно связан с высоким уровнем профессионального выгорания и риском профессиональной неготовности. Чем выше индекс конструктивности копинг-стратегий, тем ниже уровень социальной фрустрированности и больше вероятность профессиональной готовности, а также чем чаще используются активные ресурсные копинг-стратегии, тем меньше выражена социальная фрустрированность;

4. На основании полученных результатов была составлена обобщенная модель взаимосвязей оптимального психоэмоционального состояния и низкой социальной фрустрированности, которая может послужить основой для разработки технологий профессионального обучения и повышения квалификации личного состава при работе в чрезвычайных ситуациях.

Заключение

Полученные результаты намечают направление и задачи для дальнейшего исследования, так как проблема изучения в прикладной экстремальной социальной психологии готовности личного состава к работе в экстремальных ситуациях относится к числу актуальных задач. Анализ показал установление значимых взаимосвязей высокого уровня социальной фрустрированности и профессионального выгорания, в связи с этим могут быть сформулированы рекомендации для личного состава кризисных центров МЧС РФ в рамках психологического сопровождения и профессионального обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций М-СПб: Изд-во «Питер», 2009. 272 с.
2. Тарабрина И.В., Агарков В.А. Травматический стресс / Клиническая психология в социальной работе: учебное пособие М.: Академия, 2002. С.61-78.
3. Ашанина Е.Н. Психология копинг-поведения сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС РФ: концепции, модель, технологии: дис... д-ра психол. наук. СПб., 2011. 340 с.
4. Водопьянова Н.Е., Страченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика СПб.: «Питер», 2005. С. 336.
5. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник Московского Университета, Серия 14 «Психология» 2000, №3 С.4-21
6. Маклаков А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: автореферат дис. ... д-ра психол. наук. СПб, 1996. С.45.
7. Тарабрина И.В., Агарков В.А., Захарова Д.М. Психологические особенности посттравматического стресса у спасателей. Материалы 4 Научно-практической конференции «Посттравматический и пост военный стресс. Проблемы реабилитации и социальной адаптации участников чрезвычайных ситуаций: междисциплинарный подход. Пермь, 1999. С.7-9.
8. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Профессиональная деятельность в особых и экстремальных условиях (психолого-акмеологические основы). М.: Изд-во РАГС, 1998. С. 249.
9. Agarkov V., N. Tarabrina, N. Lasko Relationship between peritraumatic dissociation and severity of the long-term psychopathology/ ISTSS XV Annual Meeting Montreal, 2005. V.4. P.315-317.
10. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса М. СПб: «Питер» 2009. С.336
11. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: СПбГУ, 2009. 136 с.
12. Маликина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. Справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2005. 950 с.
13. Осухова Л. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия, 2007. 288 с.
14. Ромек В.Г., Конторович В.Г., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004. 256 с.
15. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Психологическая помощь людям, пережившим травматический стресс. М.: МГППУ, 2006. С. 112.
16. Павлова Е.В. Исследование взаимосвязи эмоционального выгорания, ПТСР и социальной фрустрированности пожарных-спасателей // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 126-129.
17. Солошенко Д.В. Экстренная психологическая помощь. Консультирование. Торсинг, 2001. С. 192.
18. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. С. 239.
19. Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний. СПб.: ЭЛБИ, 2003. С.128.
20. Kholmogorova A.B., Zaretsky V.K., Klimentova E.N., Volozhanina N.S. Modification of Fyodor Vasilyuk and Elena Sheryagina's technique of comforting strategies // Cultural-Historical Psychology. 2018. № 1, p. 79-92.
21. Бакиров Р.С. Динамика эмоционально-мотивационных характеристик сотрудников Государственных пожарной и спасательных служб в период реабилитации: дис. ... канд. мед. наук. Казань, 2014. 189 с.
22. Кошкарров В.С. Факторы риска и модель формирования эмоционального выгорания сотрудников пожарных частей МЧС России: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПб УГПС МЧС, 2015. 153 с.
23. Стрельникова Ю.Ю. Структурно-динамическая модель изменений личности у специалистов профессий экстремального профиля: дис. ... д-ра. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 580 с.

24. Вавилов М.В. Оперативный психологический контроль и прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: ВЦЭРМ им. А.М. Никитина, 2003. 163 с.
25. Khripunova S., Zinovyeva D. M., Dolgoplova O. A., Pankratova E. V. Personal factors social risk of their frustration and professional burnout of the employees of crisis centers of EMERCOM of Russia. Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions" (ISPCPEP 2019), Atlantis Press. DOI: 10.2991/ispcep-19.2019.18
26. Chang M.L. An Appraisal Perspective of Teacher Burnout: Examining the Emotional Work of Teachers. *Educ Psychol Rev*, 2009, vol. 21, pp. 193–218. DOI: 10.1007/s10648-009-9106-y
27. Gavish B., Friedman I.A. Novice teachers' experience of teaching: a dynamic aspect of burnout. *Soc Psychol Educ*, 2021, vol. 13, pp. 141–167. DOI: 10.1007/s11218-009-9108-0
28. Dias P.C., Peixoto R. & Cadime I. Associations between burnout and personal and professional characteristics: a study of Portuguese teachers. *Soc Psychol Educ*, 2021, vol. 24, pp. 965–984. DOI: 10.1007/s11218-021-09640-z
29. Boujut E., Dean A., Grouelle A. et al. Comparative Study of Teachers in Regular Schools and Teachers in Specialized Schools in France, Working with Students with an Autism Spectrum Disorder: Stress, Social Support, Coping Strategies and Burnout. *J Autism Dev Disord*, 2016, vol. 46, pp. 2874–2889. DOI: 10.1007/s10803-016-2833-2

REFERENCES

1. Shoigu Yu.S. Psychology of extreme situations Moscow, Saint-Publishing, Peter Publ., 2009. 272 p. (in Russ.)
2. Tarabrina I.V., Agarkov V.A. Traumatic stress / Clinical psychology in social work: textbook Moscow, Academy Publ., 2002, pp. 61-78. (in Russ.)
3. Ashanina E.N. Psychology of coping behavior of employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation: concepts, model, technologies: Diss. Dr. Psychol. Sci., Saint-Petersburg, 2011. 340 p. (in Russ.)
4. Vodopyanova N.E., Strachenkova E.S. Burnout Syndrome: Diagnostics and Prevention. Saint-Petersburg, Peter Publ., 2005, p. 336. (in Russ.)
5. Leonova A.B. The main approaches to the study of professional stress. *Bulletin of Moscow University, Series 14 "Psychology"*, 2000, no. 3, pp. 4-21. (in Russ.)
6. Maklakov A.G. Fundamentals of psychological support for professional health of military personnel: abstract Diss. Dr. Psychol. Sci., Saint-Petersburg, 1996. p. 45. (in Russ.)
7. Tarabrina I.V., Agarkov V.A., Zakharova D.M. Psychological characteristics of post-traumatic stress in rescuers. Materials of the 4th Scientific and Practical Conference "Post-traumatic and post-military stress. *Problems of rehabilitation and social adaptation of participants in emergency situations: an interdisciplinary approach*. Perm, 1999, pp. 7-9. (in Russ.)
8. Derkach A.A., Zazykin V.G. Professional activity in special and extreme conditions (psychological and acmeological foundations). Moscow, Publishing house of RAGS, 1998, p. 249. (in Russ.)
9. Agarkov V., N. Tarabrina, N. Lasko Relationship between peritraumatic dissociation and severity of the long-term psychopathology. *ISTSS XV Annual Meeting Montreal*, 2005, vol. 4, pp. 315-317. (in Russ.)
10. Vodopyanova N.E. Psychodiagnostics of stress. Moscow, Saint-Petersburg, Peter Publ., 2009, p. 336. (in Russ.)
11. Isaeva E.R. Coping behavior and psychological protection of a person in conditions of health and illness. Saint-Petersburg, SPbGU Publ., 2009. 136 p. (in Russ.)
12. Malkina-Pykh I.G. Extreme situations. Handbook of a practical psychologist. Moscow, EKSMO Publ., 2005. 950 p.
13. Osukhova L. Psychological assistance in difficult and extreme situations. Moscow, Academy Publ., 2007. 288 p.
14. Romek V.G., Kontorovich V.G., Krukovich E.I. Psychological assistance in crisis situations. Saint-Petersburg, Rech Publ., 2004. 256 p. (in Russ.)
15. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Psychological assistance to people who have experienced traumatic stress. Moscow, MGPPU Publ., 2006, p. 112. (in Russ.)
16. Pavlova E.V. Investigation of the relationship between emotional burnout, PTSD and social frustration of firefighters-rescuers. *Theory and practice of social development*, 2014, no. 2, pp. 126-129. (in Russ.)
17. Soloshenko D.V. Emergency psychological help. Consulting. Thorsing, 2001, p. 192. (in Russ.)
18. Tarabrina N.V. Workshop on the Psychology of Post-Traumatic Stress. Saint-Petersburg, Peter Publ., 2001, p. 239.
19. Solovieva S.L. Psychology of extreme states. Saint-Petersburg ELBI, 2003, p. 128. (in Russ.)
20. Kholmogorova A.B., Zaretsky V.K., Klimenkova E.N., Volozhanina N.S. Modification of Fyodor Vasilyuk and Elena Sheryagina's technique of comforting strategies. *Cultural-Historical Psychology*, 2018, no. 1, pp. 79-92. (in Russ.)
21. Bakirov R.S. Dynamics of emotional and motivational characteristics of employees of the State Fire and Rescue Services during the rehabilitation period: Diss. PhD Med. Sci., Kazan, 2014. 189 p. (in Russ.)
22. Koshkarov V. S. Risk factors and a model of the formation of emotional burnout in fire brigade employees of the EMERCOM of Russia: Diss. PhD Psychol. Sci., Saint-Petersburg, SPb UGPS MChS, 2015. 153 p. (in Russ.)
23. Strelnikova Yu.Yu. Structural-dynamic model of personality changes among specialists in extreme professions: Diss.

Dr. Psychol. Sci., Saint-Petersburg, SPbGU Publ., 2016. 580 p. (in Russ.)

24. Vavilov M.V. Operational psychological control and forecasting the reliability of the activities of extreme specialists: Diss. PhD Psychol. Sci., Saint-Petersburg, VTsERM im. A.M. Nikiforova, 2003. 163 p. (in Russ.)
25. Khripunova S., Zinovyeva D. M., Dolgopolova O. A., Pankratova E. V. Personal factors social risk of their frustration and professional burnout of the employees of crisis centers of EMERCOM of Russia. *Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions" (ISPCPEP 2019)*, Atlantis Press. DOI: 10.2991/ispcep-19.2019.18
26. Chang ML. An Appraisal Perspective of Teacher Burnout: Examining the Emotional Work of Teachers. *Educ Psychol Rev*, 2009, vol. 21, pp. 193–218. DOI: 10.1007/s10648-009-9106-y
27. Gavish B., Friedman I.A. Novice teachers' experience of teaching: a dynamic aspect of burnout. *Soc Psychol Educ*, 2021, vol. 13, pp. 141–167. DOI: 10.1007/s11218-009-9108-0
28. Dias P.C., Peixoto R. & Cadime I. Associations between burnout and personal and professional characteristics: a study of Portuguese teachers. *Soc Psychol Educ*, 2021, vol. 24, pp. 965–984. DOI: 10.1007/s11218-021-09640-z
29. Boujut E., Dean A., Grouselle A. et al. Comparative Study of Teachers in Regular Schools and Teachers in Specialized Schools in France, Working with Students with an Autism Spectrum Disorder: Stress, Social Support, Coping Strategies and Burnout. *J Autism Dev Disord*, 2016, vol. 46, pp. 2874–2889. DOI: 10.1007/s10803-016-2833-2

Информация об авторе

Хрипунова Светлана Владимировна

(Россия, Волгоград)

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: domsvh@rambler.ru

Information about the author

Svetlana V. Khripunova

(Volgograd, Russia)

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology Volgograd Institute of Management-Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

E-mail: domsvh@rambler.ru